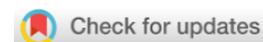
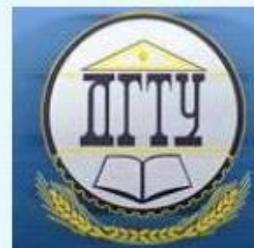

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 1:316.4

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-37-42>

Универсально-цивилизованное и специфично-культурное в светском и религиозном образовании

М.Г. Мустафаева, Э.Ш. Мусаева✉, З.С. Мустафаева

Дагестанский государственный педагогический университет, Российская Федерация, Республика Дагестан,
г. Махачкала, ул. Ярагского, 57

✉ elmiramusaeva.mgu.89@mail.ru

Аннотация

Введение. Рассматривается соотношение светского и религиозного образования в условиях поликонфессионального и полиэтничного Дагестана. Анализируются универсальные и культурные особенности светских и теологических педагогических систем, возможности реализации важнейших универсальных принципов образования в современных условиях.

Материалы и методы. В работе использован широкий методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов философии, социологии, политологии, культурологии, объединенных принципами и подходами сравнительно-исторического, структурно-функционального, синергетического методов. Применяются диалектический и герменевтический подходы, принцип системности.

Результаты исследования. Вся история человечества свидетельствует о том, что роль религии особенно возрастает в переломные эпохи. В современном мире религиозный фактор стал реальным политическим катализатором трансформирующегося российского социума. Вопрос соотношения светского и религиозного образования в регионах традиционного распространения ислама был и остается актуальным.

Обсуждение и заключение. Исследуемые проблемы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку реформируемая система образования, с одной стороны, опирается на универсальную идею единства образования и воспитания, а с другой — обязана ориентироваться на традиции образования как систему знаний о ценностно-целевых, содержательно-процессуальных и результативных компонентах обучения, воспитания и развития человека на разных этапах жизненного пути.

Ключевые слова: религия, религиозное образование, полиэтничность, поликонфессиональность, светскость, трансформация, социум, религиозный фактор, ислам, исламский традиционализм

Для цитирования. Мустафаева М.Г., Мусаева Э.Ш., Мустафаева З.С. Универсально-цивилизованное и специфично-культурное в светском и религиозном образовании. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2023;9(3):37–42. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-37-42>

Original article

Universal-civilized and specific-cultural components in secular and religious education

Maida G Mustafayeva, Elmira Sh Musayeva, Zarema S Mustafayeva

Dagestan State Pedagogical University, 57, Yaragskogo Street, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation

✉ elmiramusaeva.mgu.89@mail.ru

Abstract

Introduction. The author considers the correlation of secular and religious education in the conditions of polyconfessional and multi-ethnic Dagestan. The universal and cultural features of secular and theological pedagogical systems are analyzed, as well as the possibilities of implementing the most important universal principles of education in modern conditions.

Materials and methods. The work uses a wide methodological toolkit that integrates the research capabilities of the methods of philosophy, sociology, political science, cultural studies, united by the principles and approaches of comparative-historical, structural-functional, synergetic methods. Dialectical and hermeneutic approaches, as well as the principle of systematicity are applied in this article.

Results. The entire history of mankind testifies to the fact that the role of religion especially increases in critical epochs. In the modern world, the religious factor has become a real political catalyst of the transforming Russian society. The issue of the correlation between secular and religious education in the regions of the traditional spread of Islam has been and remains relevant.

Discussion and conclusion. The investigated problems have not only theoretical but also practical significance, since the reformed education system, on the one hand, is based on the universal idea of the unity of education and upbringing, and, on the other hand, is obliged to be guided by the traditions of education as a system of knowledge about the value-target, content-processual and result components of education, upbringing and human development at different stages of life.

Keywords: religion, religious education, polyethnicity, polyconfessionalism, secularism, transformation, society, religious factor, Islam, Islamic traditionalism

For citation. Mustafayeva MG, Musayeva ESh, Mustafayeva ZS. Universal-civilized and specific-cultural components in secular and religious education. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):37–42. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-37-42>

Введение. Проблема соотношения светского и религиозного образования является актуальной, это обусловлено ростом влияния ислама и на политическую ситуацию во многих странах, и систему международных отношений в целом. Ислам сегодня представляет собой одну из наиболее влиятельных и распространенных религий мира. В государствах Азии, Африки (Ближний и Средний Восток, Юго-Западная Азия, Тропическая Африка) мусульмане составляют значительную часть населения. Кроме того, в более чем 20 странах мусульманская община занимает видные позиции. Мусульманское большинство или меньшинство есть и в некоторых государствах Европы и Америки: в одних (Албания, Болгария, Югославия, Россия, отдельные страны СНГ и т. д.) — это коренное население, в других — иммигранты из Азии и Африки. Общее же количество мусульман во всем мире сегодня составляет, по данным различных источников, более 2 млрд человек и продолжает быстро увеличиваться.

Отметим, что отдельные субъекты России являются регионами традиционного распространения ислама (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан, Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). В литературе отмечается, что в различных субъектах России сегодня проживают более 20 млн мусульман, принадлежащих к более сорока этносам. Это позволяет нам говорить о том, что ислам в настоящее время в России является второй по силе и влиянию религиозной конфессией.

Судя по количеству населения и степени распространения ислама в полиэтнических и поликонфессиональных субъектах РФ, можно утверждать, что Россия сегодня является не только светским, но и «православно-мусульманским» государством» [1, с. 94].

Исследователи [1–2] отмечают, что в условиях многонациональности и конфессиональности регионов религиозно-просветительское просвещение подрастающего поколения, построенное на предоставлении им знаний об основных религиях мира, не исключая и новые религиозные движения, может способствовать воспитанию этических ценностей у молодежи, формированию и образованию человека, а следовательно, способствовать консолидации общества. Особая актуальность данной проблемы вызвана существованием элементов экстремизма и терроризма на Северном Кавказе — стратегического региона, где происходили и происходят социально-политические процессы, влияющие на развитие событий не только в России, но и в мире.

Материалы и методы. Использован достаточно широкий методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов философии, социологии, политологии, культурологии, объединенных принципами и подходами сравнительно-исторического, структурно-функционального, синергетического методов. Применяемый в исследовании системный подход позволяет рассматривать соотношение светского и религиозного образования молодежи в рамках общественно-политических процессов, происходящих в России и республике Дагестан. Метод моделирования связан с построением искусственных идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения, которые соответствуют элементам и отношениям реальных процессов. Широко применяются диалектический и герменевтический подходы. Авторы опираются на коранические источники и произведения великих учёных «исламской науки».

Результаты исследования. Исследование универсального и специфично-культурного в светском и религиозном образовании актуально для всего российского общества, в том числе и для одного из самых поликультурных регионов Российской Федерации, каким является Республика Дагестан. На наш взгляд, актуальность вызвана следующими проблемами: 1) господствующие в обществе жизненные установки во многом обусловлены характером социально-экономических преобразований и духовно-нравственной атмосферой последних лет. Естественное стремление людей к благополучию и успеху опасным образом оторвало их

от нравственных обязанностей друг перед другом. Складывается ситуация противоестественного выбора между материальным благосостоянием и добродетелью. Происходит фактическая подмена таких понятий, как скромность, порядочность, правдивость, терпимость — экономическими категориями: предприимчивость, конкурентность, деловая активность, отчужденными от моральной ответственности; 2) для определенной части «новых дагестанцев» характерен крайний эгоизм и безудержный гедонизм с проявлениями кичливости, заносчивости, самомнение и необоснованные амбиции. С другой стороны, все больше и больше людей становятся маргиналами, а это совершенно неприличное состояние для социально активного дагестанца [2].

По показателям з/платы и занятости населения Дагестан занимает одно из последних мест среди субъектов РФ. Это особенно остро отражается на положении молодежи, которая составляет более 30 % от общей численности населения. Более 60 % молодежи не имеет работы, уровень безработицы, зарегистрированный в республике, в 2,5 раза выше, чем по России в целом. Безработица в Дагестане чревата не только экономическими потерями, но и целым рядом негативных последствий социального и духовного характера.

Дагестанский безработный более остро относится к своему статусу, чем среднестатистический российский безработный. Потерю чувства собственного достоинства в республике ощущает почти каждый второй, тогда как в целом по России — каждый пятый.

Подобное состояние особенно болезненно сказывается на молодом поколении, отчужденном от духовно-культурного наследия народа. Молодежь, как наиболее активная и мобильная часть социума, постоянно находится в поиске поля деятельности, а в силу социально-психологических особенностей настроена на максимализм и бескомпромиссность [3].

Не найдя конструктивных возможностей для самореализации, значительная часть молодых людей оказывается на пути антиобщественных, криминальных форм самоутверждения. Многие негативные явления, в том числе и в среде «устроенной» части молодежи, связаны с положением, когда физическое превосходство обеспечивает авторитет и лидерство в группе, а дисциплинированность, следование нормам морали воспринимается как трусость. Более того, демонстративное нарушение моральных установок становится показателем независимости и формой самоутверждения [4, с. 217].

Мусульманская система образования является динамично развивающейся системой, которая представляет собой успехи ученых «исламской науки», которые были продуктом взаимодействия иудеев, христиан и мусульман, проживающих в исламских странах [5]. Здесь же отметим, что само мусульманское законодательство, безусловно, внесло огромный вклад в развитие всей мусульманской правовой культуры и систему знаний потому, что мусульманские правители, руководствуясь заповедью Мухаммада «искать знания даже в далеком Китае», поддерживали образование, полагая таким образом, что именно постоянный поиск истинного знания является важнейшей обязанностью каждого мусульманина.

Согласно информации о религиозных объединениях Республики Дагестан на 1 июля 2022 года, представленной Министерством по Национальной политике и Делах религий Республики Дагестан, за последние 30 лет в республике сложилась обширная система исламского образования. Она представлена тремя уровнями: высшие (университеты, институты), средние профессиональные (медресе), начальные (примечетские школы, мактабы) образовательные учреждения.

На территории Республики Дагестан функционируют 6 исламских высших учебных заведений. Всего обучаются в исламских высших учебных заведениях 694 человека, что составляет 1,2 % от числа обучающихся в вузах республики (53400 человек); 16 медресе и 2 филиала медресе. Количество обучающихся — 1288 человек (2,4 % от числа обучающихся в вузах республики (53131 человек). На 1 июля 2021 года в Управлении Минюста РФ по РД зарегистрировано 21 медресе, из них 16 имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности, а 5 проходят стадию оформления документов на получение лицензии; 132 примечетских начальных школы (мактабов) с общим количеством обучающихся — 5255 человек. Мактабы осуществляют свою деятельность в соответствии со статьей 5 и 7 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», согласно которым они могут функционировать без государственной регистрации и приобретения статуса юридического лица [6].

Мактабы в основном прикреплены к мечети, действуют как при джума-мечетях, так и при крупных квартальных мечетях республики, где ученые и имамы проводят занятия для детей. На этих уроках они учат подрастающее поколение письму, арабскому языку, чтению и исламскому праву. Осуществляют деятельность без государственной регистрации и в общее количество религиозных объединений не входят. Обучение в них носит непостоянный, сезонный характер, количество учеников меняется. Мактабы стихийно возникают и прекращают свою деятельность, в связи с чем плохо поддаются учету.

Христианство по числу своих последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время в Республике Дагестан действует 42 христианских религиозных объединения. При православных храмах функционируют 12 воскресных школ, в которых обучаются около 280 человек. В Республике Дагестан действуют 6 иудейских общин.

Для подрастающего поколения определяющим является уровень знаний воспитателей, мировоззрение, которое они формируют у молодого поколения. Воспитание, как правило, имеет различные уровни. Сначала ребенок воспитывается в семье, далее в дошкольном учреждении, в школе и в среднем специальном, высшем учебном

заведении. Основной фундамент знаний закладывается в общеобразовательной школе, где детей знакомят с основами наук, в том числе и с законами становления и развития общества. По сути, этапы воспитания должны иметь единый вектор, единое направление.

Известно, что для того чтобы вырастить поколение, достойное высокого звания «человек», необходима единая система образования и воспитания, основанная на общечеловеческих нравственных ценностях. Наряду с семьей и школой на процесс воспитания оказывают достаточно серьезное влияние средства массовой информации, особенно телевидение, интернет, соцсети и т. д. Однако они не всегда соблюдают ту дистанцию в этическо-нравственном плане, которая необходима молодежи, в средствах массовой информации мы видим постоянно рекламу насилия, секс, примеры асоциального поведения, приоритет материальных ценностей над моральными [7–8]. Как отмечают многие философы, в современную эпоху существует опасность потери равновесия интенсивно развивающейся материальной цивилизации, если не удастся обеспечить необходимое соотношение духовного и материального.

В связи с глобализационными процессами, происходящими в мире, возрастанием роли ислама в мире, идеологи западных стран обратили пристальное внимание на проблему изучения теории и практики ислама в школах стран Запада. Так, например, в Англии, согласно закону о реформе образования (1998 г.), в общеобразовательных учреждениях ведется преподавание религий, в том числе ислама. Согласно статье № 7 Конституции ФРГ, уроки по религии (в т. ч. исламу) являются обязательными.

В США школьники имеют право не только на получение религиозного образования, для них в школах созданы условия для проведения религиозных обрядов как в одиночку, так и группой. Ученики школ имеют право одеваться в соответствии со своими религиозными убеждениями. В 48 штатах в школах ведется преподавание ислама. Статья 24 Конституции Турецкой Республики гласит: «Уроки религиозной культуры и знания о нравственности входят в число обязательных уроков, проводимых в системе начального и среднего образования».

В Российской Федерации, после долгих обсуждений и экспериментального изучения, во всех субъектах был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики», который был воспринят общественностью, родителями и педагогами неоднозначно. Профессор-социолог З.М. Абдулагатов говорит об этом, как об одном из коренных новшеств в содержании школьного образования [2].

Введение в образовательные программы школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) предполагало, что данный учебный курс будет являться единой комплексной учебно-воспитательной системой, направленной на развитие у школьников 10–11 лет представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России [2, с. 122]. В действительности, этот курс не может быть единым, так как опирается на вероучения, имеющие значимые различия в понимании нравственного. Данные вопросы поднимаются в работах отечественных специалистов и представителей конфессий [5, с. 7, 10, 11].

В целом, соотношение религиозного и светского образования в условиях поликультурного и поликонфессионального региона, каким является Республика Дагестан, должно осуществляться на основе функционирующих в дагестанском обществе традиционных религий (ислам, иудаизм, православие, буддизм). Исторический опыт совместного мирного существования на Северном Кавказе различных религий, многотысячелетний опыт мирного проживания многочисленных народов, сохраняющих свои культурные особенности, традиции, обычаи, обряды толерантного поведения, нуждается в углубленном изучении и осмыслении.

Обсуждение и заключение. Исторически такие «авраамические религии», как христианство, ислам, иудаизм стали этноинтегрирующей силой формирования северокавказских народов. Эти религии помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание северокавказских народов на протяжении многих веков своего функционирования в данном регионе. Мусульманское, христианское, иудейское и буддийское духовенство осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем полиэтническом, поликонфессиональном и поликультурном регионе, ориентирует людей на мирные отношения между различными народами и религиями, на укрепление общей для всех родины — России.

Вопрос соотношения светского и религиозного образования в регионах традиционного распространения ислама был и остается актуальным. Данное соотношение должно быть осуществлено с учетом специфики национальных, религиозных обычаев и традиций, менталитета народов Российской Федерации [12, 13]. По мнению авторов, решение проблемы соотношения религиозного и светского образования будет эффективно, если дагестанская молодежь будет уделять больше внимания изучению истории Дагестана, знать и умело применять традиции и обычаи народов Дагестана, а именно, их нравственный потенциал в этическо-нравственном воспитании.

Функционирующая в республике огромная сеть исламских учебных (высших, средних и примечетских) заведений должны играть в этом воспитательную и консолидирующую роль. Следует отметить, что открывая для молодежи исламские научные институты (высшие учебные заведения), государство должно в них совмещать все виды образования (теологическое и светское). К примеру, на экономических факультетах вузов, техникумов можно было бы совместить глубокое изучение финансовых отношений, согласно шариату, которое в наше время

становится все более актуальными как во всем мире, так и в регионах традиционного распределения ислама. На юридических факультетах можно изучать мусульманское право и шариат.

Хотя комплексные исследования теории и практики мусульманского права в юридическом плане встречаются редко, имеются отдельные издания — А. Массэ, Л. Р. Сюкияйнена, Г. М. Керимова, Н. В. Торнау, М. В. Вагабова и других видных ученых исламоведов, в которых достаточно глубоко исследуются вопросы истории и теории мусульманского права. В этих трудах анализируются многие важные вопросы, в частности, соотношение мусульманского права и государства и его роль в современных правовых системах. Можно сказать, что данные исследования актуальны для современного периода нашей страны.

Отметим, что на юридическом факультете Дагестанского государственного университета и факультете управления и правопедения Дагестанского государственного педагогического университета в течение ряда лет изучают курс «Мусульманское право». Введение данного предмета, по нашему глубокому убеждению, в перспективе сыграет значительную роль в полноценной профессиональной подготовке специалистов, призвано уменьшить имеющийся пробел в представлениях и познаниях теории и практики мусульманского права как юридического социокультурного феномена. А с учетом исторической и этноконфессиональной специфики региона происходящее на постсоветском пространстве исламское возрождения, характеризующееся реисламизационными процессами, роль и значение изучения данного курса будет неуклонно возрастать.

Исследуемые в статье проблемы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку реформируемая система образования, с одной стороны, опирается на универсальную идею единства образования и воспитания, а с другой — обязана ориентироваться на традиции образования как на систему знаний о ценностно-целевых, содержательно-процессуальных и результативных компонентах обучения, воспитания и развития человека.

Список литературы

1. Мустафаев М.Б., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М. *Основы мусульманского права*. Махачкала; 2013.
2. Абдулагатов З.М. *Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма*. Махачкала: Издательский дом «Дагестан»; 2021.
3. Мустафаева М.Г., Хиясова С.Г., Мустафаев Ф.М. *Этико-нравственные ценности ислама в образовании и воспитании молодежи*. Махачкала; 2018.
4. *Ислам на Северном Кавказе: история и современность*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала; 2013.
5. Васильев Л.С. *История религий Востока*. Москва; 2006.
6. Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. официальный сайт. URL: <https://www.minnacrd.ru/naimenovanie> (дата обращения: 22.05.2023).
7. Яковлева Е. *Религиозные организации получили пропуск в светскую школу*. Москва; 2017.
8. Magomedova M. The Ethnoculture of the North Caucasus as a Factor of Counteraction to Extremism among Youth. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2019;17(1):10–14. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-17-1-10-14>
9. *Коран*. Пер. с араб. и комментарий М.-Н. О. Османова. Москва; 2010. 574 с.
10. Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры: учебное пособие для общеобразовательных учреждений*. Москва; 2010.
11. Митрополит Ювеналий: «... Выбор сердец человеческих совершится в нашу пользу. *Все об исламе*. 2002;6.
12. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Оптимизация обучения иностранных студентов медицинских вузов в условиях культурной адаптации в рамках ФГОС третьего поколения. *Гуманитарные и социальные науки*. 2013;4:216–226.
13. Sklyarova E.K., Gutieva M.A., Gafiyatullina G.Sh., Kamalova O.N. *English medium: history*. Ростов-на-Дону; 2018.
14. *Проблемы сохранения толерантности в условиях полиэтнического многоконфессионального региона*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН; 2013.

References

1. Mustafaev MB, Mustafaeva MG, Mustafaev FM. *Osnovy musulmanskogo prava = Fundamentals of Muslim law*. Makhachkala; 2013. (In Russ.).
2. Abdulagatov ZM. *Semya i shkola v reshenii problem profilaktiki religioznogo ekstremizma i terrorizma = Family and school in solving the problems of prevention of religious extremism and terrorism*. Makhachkala: Publishing house “Dagestan”; 2021. (In Russ.).
3. Mustafaeva MG, Khiasova SG, Mustafaev FM. *Etiko-nravstvennyye tsennosti islama v obrazovanii i vospitanii molodezhi = Ethical and moral values of Islam in the education and upbringing of youth*. Makhachkala; 2018(In Russ.).
4. *Islam na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost = Islam in the North Caucasus: history and modernity*. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Makhachkala; 2013. (In Russ.).
5. Vasiliev LS. *Istoriya religiy Vostoka = History of Religions of the East*. Moscow; 2006. (In Russ.).
6. *Ministerstvo po natsionalnoy politike i delam religiy Respubliki Dagestan = Ministry for National Policy and Religious Affairs of the Republic of Dagestan*. Official site. Available from: <https://www.minnacrd.ru/naimenovanie> (Accessed: 22 May 2023). (In Russ.).

7. Yakovleva E. *Religioznyye organizatsii poluchili propusk v svetskuyu shkolu = Religious organizations received a pass to a secular school*. Moscow; 2017. (In Russ.).
8. Magomedova M. The Ethnoculture of the North Caucasus as a Factor of Counteraction to Extremism among Youth. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2019;17(1):10–14. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-17-1-10-14> (In Russ.).
9. *Koran*. Translation from Arabic and commentary by M.-N. O. Osmanova. Moscow; 2010. 574 p. (In Russ.).
10. Latyshina DI, Murtazin MF. *Osnovy religioznykh kultur i svetskoy etiki. Osnovy islamskoy kultury = Fundamentals of religious cultures and secular ethics. Fundamentals of Islamic culture: a textbook for educational institutions*. Moscow; 2010. (In Russ.).
11. Metropolitan Yuvenaly: "... Vybora serdets chelovecheskikh sovershitsya v nashu polzu = "... The choice of human hearts will be made in our favor. *All about Islam*. 2002;6. (In Russ.).
12. Shapoval GN, Kamalova ON. Optimizatsiya obucheniya inostrannykh studentov meditsinskikh vuzov v usloviyakh kulturnoy adaptatsii v ramkakh FGOS tretyego pokoleniya = Optimization of training of foreign students of medical universities in the conditions of cultural adaptation within the framework of the third generation of the Federal State Educational Standards. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*. 2013;4:216–226. (In Russ.).
13. Sklyarova EK, Gutieva MA, Gafiyatullina GSh, Kamalova ON. *English medium: history*. Rostov-on-Don; 2018. (In Russ.).
14. *Problemy sokhraneniya tolerantnosti v usloviyakh polietnicheskogo mnogokonfessionalnogo regiona = Problems of maintaining tolerance in a multi-ethnic multi-confessional region*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Makhachkala: DSC RAS Publishing House; 2013. (In Russ.).

Об авторах:

Мустафаева Маида Ганифаевна, доктор философских наук, профессор кафедры социогуманитарных дисциплин. Дагестанский государственный педагогический университет (367003, РФ, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57)

Мусаева Эльмира Шекералиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социогуманитарных дисциплин. Дагестанский государственный педагогический университет (367003, РФ, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57), elmiramusaeva.mgu.89@mail.ru

Мустафаева Зарема Сиражудиновна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики. Дагестанский государственный педагогический университет (367003, РФ, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57)

Поступила в редакцию 30.05.2023

Поступила после рецензирования 18.06.2023

Принята к публикации 20.06.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Mustafayeva Maida Ganifaevna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines. Dagestan State Pedagogical University (57, Yaragskogo Street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367003, RF)

Musayeva Elmira Shekeralievna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines. Dagestan State Pedagogical University (57, Yaragskogo Street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367003, RF), elmiramusaeva.mgu.89@mail.ru

Mustafayeva Zarema Sirazhudinovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy. Dagestan State Pedagogical University (57, Yaragskogo Street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367003, RF)

Received 30.05.2023

Revised 18.06.2023

Accepted 20.06.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.